

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека №141
май 2011 г.

Konstas против Греции - 53466/07

Постановление от 24.5. 2011 г. [I Секция]

Статья 6

Пункт 2 статьи 6

Презумпция невиновности

Высказывания министров в Парламенте в отношении видного лица, который был осужден в первой инстанции и подал апелляцию: *допущено нарушение*.

Факты. Заявитель был профессором Университета «Пантеон» в Афинах и его президентом с 1990 года по 1995 год, а затем, в 1997-1999 годах, полномочным послом, представлявшим Грецию в Совете Европы. В 1998 году против ряда преподавателей университета, занимавших должности президента и вице-президента в 1992-1998 годах, было возбуждено уголовное дело. В 2007 году Афинский суд присяжных (Athens Assize Court) приговорил заявителя вместе с девятью другими обвиняемыми к 14 годам лишения свободы за присвоение публичных средств, мошенничество против государства и ложные показания. Заявитель немедленно подал апелляцию, и исполнение приговора в отношении него было приостановлено. Пять дней спустя во время дебатов в парламенте заместитель министра финансов упомянул данное разбирательство, раскритиковал «пантеонских мошенников» и обратился к членам парламента от социалистической партии с вопросом: «Не вы ли назначали их исполняющими обязанности министра по делам печати, полномочными послами в Совете Европы, когда всплыли пантеонские скандалы?» и добавил, в частности: «Вы даже воруете друг у друга». В июле 2007 года, также во время дебатов в парламенте, премьер-министр упомянул данное дело в качестве «беспрецедентного скандала об умышленном и целенаправленном присвоении восьми миллионов евро в пользу причастных лиц и в ущерб университету «Пантеон». В феврале 2008 года министр юстиции заявил в парламенте, обращаясь к депутатам от оппозиции: «Вспомните пантеонский скандал. Греческие суды прямо и решительно осудили тех, кого вы всегда защищали».

Рассмотрение уголовного дела Афинским апелляционным судом до сих пор не закончено.

Вопросы права. Пункт 2 статьи 6 Конвенции.

(а) *Приемлемость жалобы.* Статья 57 Гражданского кодекса предусматривает средство правовой защиты в виде компенсации в случае нарушения прав личности, что не обеспечивает полного возмещения за нарушение презумпции невиновности, которая является одной из процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства.

(b) *По существу жалобы.* Обидные высказывания были допущены после осуждения заявителя в первой инстанции и в то время, когда рассмотрение его апелляции еще не было закончено. Если бы презумпция невиновности переставала действовать в отношении апелляции только потому, что разбирательство в суде первой инстанции закончилось осуждением обвиняемого, это противоречило бы роли апелляционного разбирательства, в рамках которого апелляционный суд должен пересмотреть обжалованное решение с точки зрения фактов и права. Принцип презумпции невиновности, таким образом, не действовал бы в разбирательстве, в котором заявитель просит о пересмотре дела и отмене обвинительного приговора, вынесенного в первой инстанции. Однако пункт 2 статьи 6 Конвенции не препятствует компетентным органам в упоминании осуждения судом первой инстанции, когда разбирательство по жалобе еще продолжается, но такое упоминание должно быть достаточно сдержанным, как того требует уважение презумпции невиновности. Учитывая причастность заявителя к этому делу, его широкое освещение средствами массовой информации Греции, статус и должности, которые заявитель занимал в прошлом, замечания министров относились к нему в степени, достаточной для его узнавания.

(i) *Замечания премьер-министра.* Используя слова «беспрецедентный скандал», премьер-министр допустил лишь общее упоминание предмета дела, и это не может рассматриваться, как попытка повлиять на решение Апелляционного суда.

Вывод: нарушения допущено не было (принято единогласно).

(ii) *Замечания заместителя министра финансов и министра юстиции.* Что касается недвусмысленных и разговорных выражений заместителя министра финансов («мошенники» и «вы даже воруете друг у друга»), они, напротив, могли заставить общественность предположить, что заявитель был безусловно виновен, и могли оказать воздействие на решение Апелляционного суда. Что касается замечаний министра юстиции, согласно которым греческие «суды прямо и решительно осудили» причастных к делу лиц, они могли создать впечатление о том, что министр удовлетворён осуждением заявителя в первой инстанции и поощряет Апелляционный суд оставить в силе этот приговор. С учётом, в частности, конкретных функций министра юстиции, представляющего политический орган, отвечающий за надлежащее функционирование судов, использованные им выражения выглядели как попытка предопределить решение Апелляционного суда. Вопреки доводам греческого государства-ответчика период между этими высказываниями и будущим решением Апелляционного суда не является решающим фактором при определении наличия нарушения презумпции невиновности. Принятие этого довода повлекло бы неразумное заключение о том, что чем больше продолжается уголовное разбирательство, тем меньшее значение имеет пренебрежение презумпцией невиновности на ранних стадиях разбирательства. Соответственно, замечания заместителя министра финансов и министра юстиции вышли далеко за рамки простого упоминания осуждения заявителя в первой инстанции. Европейский Суд придаёт особое значение тому факту, что высказывания были допущены высокопоставленными политиками и даже министром юстиции, представителя органа, который в силу своего положения должен показывать пример сдержанности в своих комментариях по поводу судебных решений.

Вывод: допущено нарушение (принято единогласно).

Европейский Суд также установил нарушение статьи 13 Конвенции.

Статья 41. Выплатить заявителю 12 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека
Настоящее краткое изложение дела, подготовленное Секретариатом, не имеет
для Суда обязывающей силы.

См. [Информационные бюллетени по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int